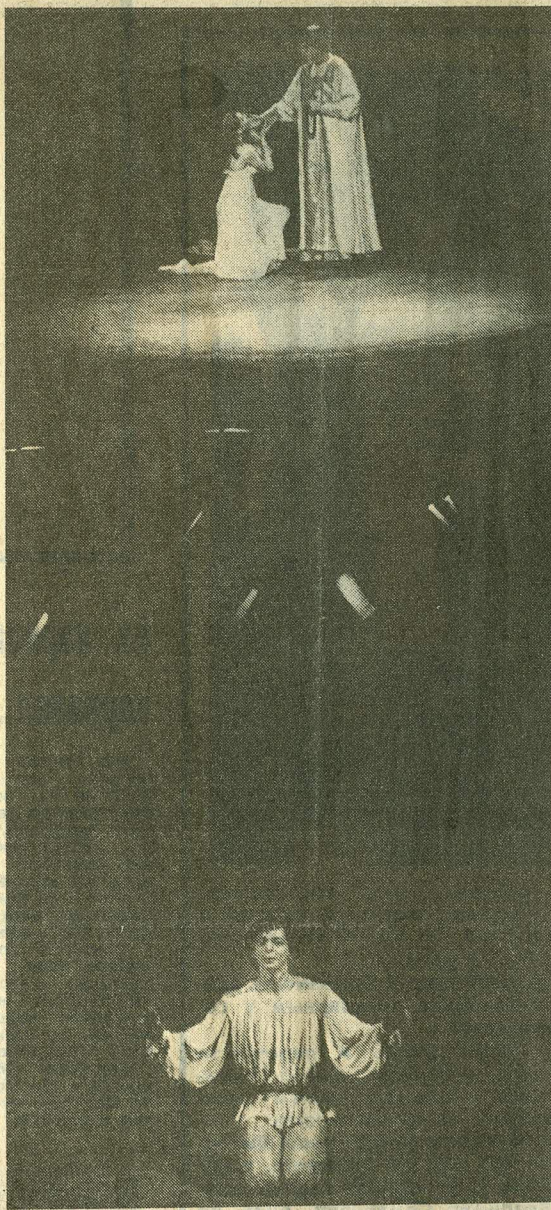

156

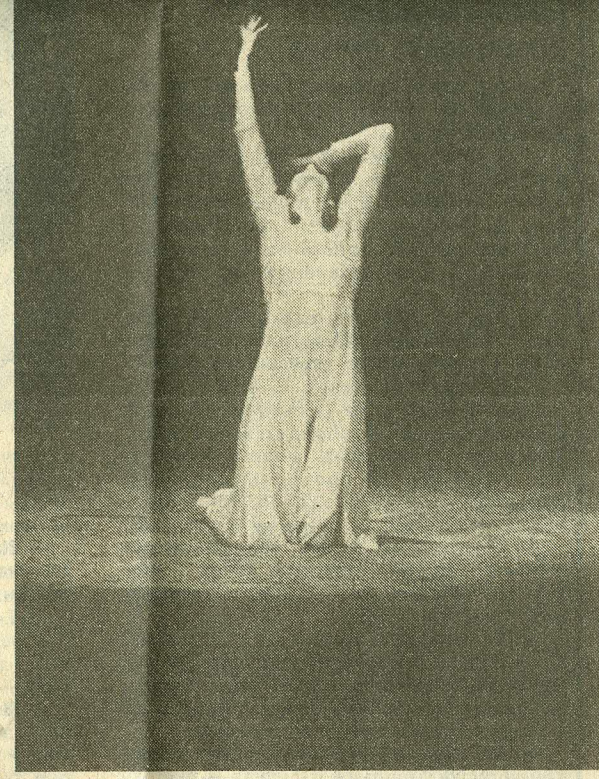
«СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРАЛ»
г. Москва

Нет повести печальнее

«Постановка отражает весь следовательность событий ее риск, но хотели сделать спек-

Художник Сергей Бархин

ты любви, которая сильнее смерти. В конце нет примирения над погибшими Ромео и Джульеттой — их руки соединяет дирижер. Они никого не победили, может, их души и соединятся на небесах, но

Нет повести печальнее

«Постановка отражает весь мой предыдущий опыт... Я считаю эту работу этапной, независимо от того, как примут ее публика и критика», — сказал Владимир Васильев, создатель новой версии самого репертуарного балета XX века — «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева. Недавно в Московском музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, где она осуществлена, прошли премьерные спектакли.

Васильев взял за основу классическое либретто, в написании которого участвовал сам Сергей Сергеевич Прокофьев, и многие знакомые сюжетные ходы оживают в его спектакле. Однако он столь же существенно его изменил: появились новые образы, иные ситуации.

«...Я не иду за буквой Шекспира. Я не пытаюсь даже восстановить точную по-

следовательность событий великой трагедии... Мой текст — это музыка. Она является основой драматургии спектакля» — из этого исходит постановщик. И он сажает оркестр на сцену, разделив ее по горизонтали на две части. При этом верхняя сценическая площадка приподнята над музыкантами, а нижняя увеличена за счет пространства оркестровой ямы. Такова архитектурно-пространственная концепция. Что же она дала? Сделала артистов оркестра участниками происходящего, а дирижера, который стоит лицом к залу, — эпицентром спектакля. Трудно ли это дирижеру?

«Да, нелегко. Особенно непривычно было сначала. Помогают знание партитуры и интуиция», — считает дирижер Евгений Колобов. Его имя широко известно, а мастерству присущ беспокойный дух поиска. «Мы с Васильевым сознательно шли на

риск, но хотели сделать спектакль со своим лицом».

Решение балета весьма оригинально. Возможно, кого-то не устроит многоплановость — надо несколько напрягаться и следить, что происходит одновременно в нескольких «точках» сцены. Не исключено, что кому-то будет мешать оркестр на сцене. Но нельзя отрицать, что его участие в балете очень мобильно. Оркестр ведет действие: то разделяет враждующие семейства Монтекки и Капулетти, то соединяет Джульетту и Ромео.

Целью постановщика было добиться единства музыкальной фактуры, хореографии, исполнительства и оформления. «Дело в том, — объяснил он, — что я всю свою творческую жизнь стремился поставить спектакль, в котором на равных были бы все компоненты балетного театра. И сейчас мне такая возможность предоставилась».

Художник Сергей Бархин сделал сценографию аскетичной, лишенной всяких аксессуаров. В сущности декораций, как таковых, нет, и все происходит в «двухэтажном» архитектурном ансамбле с проходами в оркестре. Кстати, оркестранты одеты в духе времени, являются как бы частью декора. Едва ли не самая существенная часть оформления — освещение. Игра света создает очень красивые цветовые гаммы, но она же создает настроение, делает смысловые акценты.

Главные партии исполнили Г. Крапивина, В. Петрунин и другие ведущие солисты театра, а также приглашенный артист Английского национального балета М. Герра. Четыре Ромео, четыре Джульетты... Сам собой возникает вопрос — кто лучше? На мой взгляд, каждый интересен по-своему, но ни одному другу не удалось взять высокой но-

ты любви, которая сильнее смерти. В конце нет примирения над погибшими Ромео и Джульеттой — их руки соединяет дирижер. Они никого не победили, может, их души и соединятся на небесах, но жизнь на земле оборвана тупой враждой.

Вся группа выступала на большом подъеме, и он передавался публике. Сам Васильев не раз отмечал, что ни с одним коллективом ему не работалось так интересно: каждый что-то принимал или отвергал, сомневался, раздумывал и предлагал свое. В результате много актерских удач, а есть и великолепные работы: А. Глазштейн — Меркуцио, В. Лантратов — Тибальд, Г. Янин — Слуга Меркуцио.

Первые спектакли «Ромео и Джульетты» вызвали неоднозначную реакцию, но, главное, никого не оставили равнодушными. Балет, безусловно, является событием художественной жизни.

С. САМСОНОВА.

Фото А. Сизухина.